

УДК 330.341.2

UDC 330.341.2

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КЛИМАТ
МАЛОГО БИЗНЕСА РОССИИ**

**INSTITUTIONAL CLIMATE FOR SMALL
BUSINESS SECTOR IN RUSSIA**

Бондаренко Сергей Васильевич
к.э.н., профессор
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Bondarenko Sergey Vasilievich
Cand.Econ.Sci., professor
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Бондаренко Татьяна Ивановна
к.э.н., доцент
*Кубанский государственный технологический
университет, Краснодар, Россия*

Bondarenko Tatiana Ivanovna
Cand.Econ.Sci., associate professor
*Kuban State Technological University, Krasnodar,
Russia*

Статья посвящена исследованию институционального климата малого бизнеса России как базового фактора его устойчивого воспроизводства. Актуализируются наиболее важные компоненты институционального климата малого бизнеса, являющиеся результатами адаптации субъектов малой экономики к реальной институциональной среде, сложившейся в России

The article is devoted to the analysis of the institutional climate in Russia as a major factor conducive to sustained reproduction of small businesses in this country. Up-to-date review of the key elements of the small business sector institutional climate developed as a result of businesses adaptation to the real-life institutional framework in Russia

Ключевые слова: МАЛЫЙ БИЗНЕС,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА,
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ КЛИМАТ,
ФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ,
НЕФОРМАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ,
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНСТИТУТЫ

Keywords: SMALL BUSINESS, INSTITUTIONAL
FRAMEWORK, INSTITUTIONAL CLIMATE,
FORMAL INSTITUTIONS, INFORMAL
INSTITUTIONS, ALTERNATIVE INSTITUTIONS

Долгосрочная стратегия социально-экономического развития России является предметом постоянных научных дискуссий. Сценарии разнообразны как по сущности и направлениям стратегии, так и методам их реализации. Не вдаваясь в анализ концептуальных теоретических схем, отметим, что ни одна из них не обходится без включения в стратегию развития институциональных механизмов. Так, по мнению В. Полтеровича, «под стратегией следует понимать траекторию изменения институтов и экономической политики, соединяющую текущее состояние с желательным» [1]. Требования к дальнейшей трансформации российской экономики не нуждаются в актуализации – изменение качества экономического роста с высоким удельным весом инновационной и инвестиционной составляющих, устойчивость национального воспроизводства, конкурентоспособность национального хозяйства.

Сегодня существенной характеристикой российской экономики является конфликт экономических интересов, который не позволяет реализовать потенциальные возможности экономического роста по желательному сценарию. Конфликт интересов выражается в противоречиях национальных и корпоративных интересов, реального и финансового секторов экономики, «большого» и малого бизнеса, федерального центра и субъектов федерации, большинства населения и финансовой олигархии, демонстрирующих высоколиквидный образ жизни на фоне выживания значительной части населения.

Значимость институтов для социально-экономического развития обоснована и доказана, но об эффективности институтов судят не по их количеству, а по реальным результатам социально-экономической деятельности субъекта экономики, для которого они предназначены. Наличие институтов не обеспечивает автоматической реализации целей воспроизводства любого субъекта. Более того, любые установленные правила игры являются причиной для создания «антиправил», которые становятся такой же равноправной составляющей реальной институциональной среды. Еще Д. Норт в его классических исследованиях, посвященных институтам, отмечено, что «мы не учли целенаправленные действия самих агентов для достижения каких-то целей, что, в свою очередь, ведет к изменению существующих ограничений» [2]. По сути дела, речь идет об игроках, которые адаптируют уже существующие институты и «производят» свои, формируя для себя «благоприятный институциональный климат».

В контексте развития малого бизнеса, речь идет о конфликте интересов предпринимателей, представляющих данный сектор экономики, государстве как «поставщике» формальных правил, крупном бизнесе, способном влиять на «правила игры», установленные государством, и исполнителях государственной воли – бюрократии. Реальные

экономические практики формируют институциональный климат для каждого участника рынка.

Предложенная государством институциональная среда и реальный «институциональный климат» – разные условия мотивации и деятельности. Почему институты, обеспечивающие необходимую для экономического роста динамику малого сектора экономики в одних странах, оборачиваются «барьерами» для его развития в России? Дело не только в том, что между регионами России сохраняется значительное неравенство, которое, зачастую, объективно, но и в том, что в регионах складывается разный институциональный климат, который зависит как от «производителей» институциональных благ так и их «потребителей». Такой результат требует исследований не только состоятельности формальных институтов, но и способов использования «правил игры» всеми игроками сектора малой экономики. Какой институциональный климат благоприятен для малого бизнеса? Прежде всего, такой, в котором реализуется интерес сохранения и упрочения его социальной позиции в обществе. Во-вторых, самореализация как собственника и предпринимателя. В-третьих, достижение определенного уровня благосостояния, необходимого для воспроизводства бизнеса и жизненных стандартов.

На сегодня российский малый бизнес далек от реализации своего микро- и макропотенциала: низкий инвестиционный и инновационный уровень, неизменная структура занятости, теневой характер деятельности, воспроизводство выживания, самозанятость. Проблемы малого бизнеса неизменны, как и двадцать лет назад. Что же происходит с институциональным климатом малого бизнеса в России?

За годы рыночного институционального строительства формальные рамки функционирования субъектов малого предпринимательства

созданы. Они содержат практически все необходимые «правила игры», малого бизнеса, сопровождающие его кругооборот:

- законодательная и нормативная база;
- административный аппарат;
- программы развития малого и среднего бизнеса;
- условия регистрации бизнеса;
- специальные налоговые режимы;
- доступные способы ведения бухгалтерского учета;
- порядок составления статистической отчетности;
- кредитные режимы;
- правила доступа к государственному заказу;
- система мониторинга;
- информационная база;
- бизнес-инкубаторы и технопарки.

Принимаются законы, постановления, программы развития малого бизнеса, но институциональный климат для малого бизнеса остается рисковым и сопровождается ростом транзакционных издержек. Динамику по количеству малых предприятий за последнее годы можно определить как вялотекущий и непостоянный рост. Качество структуры удручающе, так как большинство малых предприятий торгуют импортной продукцией. По плотности малых предприятий картина еще хуже: в 1990-х г. г. на 1000 чел. приходилось шесть действующих малых предприятий, в 2010 г. – около девяти [3] Цели государственной политики по отношению к малому бизнесу определены, формальный каркас создан, в том числе и на местах. Более того, разрабатывается еще около 40 программ развития малого бизнеса, декларируемых как новый «программный» подход к его развитию. Но предпринимательскую активность характеризуют не масштабы юридических форм, а динамика показателей, которые составляют финансово-экономическую деятельность бизнеса и его

социально-экономическую состоятельность. Сегодня предприниматели малого сектора экономики так характеризуют институциональный климат:

- несовершенное законодательство;
- высокие налоги;
- дефицит поставок сырья;
- высокие кредитные ставки и сложности доступа к нему;
- проблема квалифицированного персонала;
- коррупция;
- рентоориентированное поведение партнеров по бизнесу;
- общий спад спроса;
- несправедливая конкуренция;
- информационная асимметрия.

Приведенный перечень характеристик институционального климата красноречив. Так, например, представители объединения малого и среднего бизнеса «Опора России» отмечают, что ликвидация малых предприятий в связи увеличением страховых выплат шла лавиной. По данным Федеральной налоговой службы России, к концу марта 2013 г. Закрылось 426000 индивидуальных предприятий, а их руководители не зарегистрировались в качестве безработных. По словам директора Департамента развития малого и среднего предпринимательства и конкуренции Министерства экономического развития Н. Ларионовой, в ближайшее время из бизнеса могут выйти еще около 200000 предпринимателей [4]. И это реакция только на один показатель институционального климата. Соблюдать законы и участвовать в программах государства – дорогое удовольствие. Это называется сокращением транзакционных издержек, связанных с деятельностью в рамках закона.

Проблемы институционального климата состоят в механизмах использования формальных институтов, даже если он «хороший», как,

например, институт микрофинансирования или институт участия малых предприятий в реализации государственных заказов. Использование каждого института неоднозначно и способы использования могут кардинально изменить мотивацию тех субъектов, для кого он предназначался. Сегодня в экономической литературе проблемам деформации институтов, которые стали результатом их использования, обсуждаются достаточно активно. В частности, актуализированы такие «институциональные ловушки», как эксплуатация информационной асимметрии, манипулирование институтами, использование институтов в качестве прикрытия, подчинение института, присвоение институтов, мимикрия институтов, институциональные мутации и т.п. [5]. Наличие и разнообразие этих форм только доказывают, что институциональный климат формируется разными группами участников, обладающих разной степенью влияния на институты.

Проанализируем одну из составляющих институционального климата – участие малого бизнеса в системе государственных заказов. Во многих странах государственный заказ используется как институт, обеспечивающий дополнительные ресурсы для стимулирования развития малого бизнеса. «Правила игры» участия малого бизнеса в исполнении госзаказа формально отработаны: специальные торги, квотирование части государственного заказа, выделение для малых предприятий составляющих элементов при производстве сложной продукции, субконтрактация и субподряд. В российском законодательстве существуют аналогичные правила привлечения малых предприятий в реализации государственных заказов. Например, Федеральный закон от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». В соответствии с нормами этого закона, государственные и муниципальные заказчики обязаны 10–20 % общего годового объема поставок, товаров,

выполнения работ, оказания услуг размещать среди субъектов малого бизнеса. Казалось бы, что у малого бизнеса появилась серьезная позиция для воспроизводства. Но институциональный климат начал незамедлительно портиться. Установленная квота не соблюдается либо по причине отсутствия санкций за ее нарушение, либо из-за ее несущественности. Эффективная практика наказания за несоблюдение закона не сложилась и по сей день. Понятие «квоты» толкуется заказчиками в свою пользу из-за отсутствия спецификации расчета этой квоты. По мнению экспертов, доля стоимости государственных контрактов с малым бизнесом не превышает трех процентов. Проблемы малого бизнеса нарастают как снежный ком: отсутствует широкий доступ к информации о госзаказах и госзакупках, возникают проблемы с идентификацией малого бизнеса и статусом малого предприятия как соисполнителя госзаказа, не наработан элементарный опыт участия в конкурсных процедурах, а обращение к «знающим» людям слишком дорого. Как показывает практика, зачастую предприниматели ничего не знают о госзаказе, а те, кто как-то осведомлен, не верят в возможность использования этого института из-за недоверия к заказчикам.

Наиболее распространенным и обременительным для развития МСБ явлением в России является коррупция. Среди тех, кто не отказывался от обсуждения данной темы, мнения о ее бремени разделяются, но лишь 13 % заявляют, что «коррупции в регионе не существует». Такая же доля – 13 % респондентов – откровенно признают, что их компании практикуют неформальные выплаты чиновникам. Около четверти опрошенных считают коррупцию обычным явлением в таких сферах, как доступ к госзаказу, прохождение проверок, получение земли, подключение к инфраструктуре, получение господдержки. Несогласные с этим мнением не представляют большинства, так как до половины, а иногда и больше половины опрошенных предпринимателей отвечать на подобные вопросы

отказались [6]. В исследованиях проблемы российской коррупции отмечено, что без присутствия на «коррупционном рынке» бизнес неосуществим, так как коррупция стала клановой, а попадание в клан – это особые транзакционные издержки. Формальные нормы и правила конфликтуют с неформальными формами поведения, которые превращаются в устойчивые и воспроизводимые институты.

Малый бизнес в России не существует в вакууме. Следовательно, существует институциональный климат, который как-то сопряжен с интересами субъектов малого бизнеса. Проблемы малого предприятия с землей и недвижимостью, кредитными ресурсами, рынками сбыта, инфраструктурными объектами заставляют предпринимателей искать главного партнера, который бы не только доступно и внятно определил условия его деятельности, но и специфицировал и защитил права собственности. Казалось бы, что главным партнером малого бизнеса должно стать государство, власть которого бесспорна, но трансформация использования формальных институтов бюрократией и крупным бизнесом заставляют «малышей» создавать институты адаптации, внося свою лепту в создание институционального климата, который позволяет им в какой-то мере реализовать свои интересы. Недостаточность собственного капитала и другие проблемы ставят малый бизнес в зависимость от главного партнера, кто бы им при этом не являлся. Установки малого бизнеса в отношении условий их существования однозначны: формальные правила, предлагаемые государством неэффективны практически по всем стадиям движения малого капитала. Если формальные правила не «устраивают» предпринимателя, то в ход идут альтернативные правила игры вплоть до тех, которые им предлагают теневые структуры. Следует отметить, что «издержки внелегальности», зачастую, меньше, чем «издержки легальности». Вероятно, этим объясняется значительная теневая

составляющая российского малого бизнеса. По оценкам экспертов она достигает половины участников малого сектора экономики.

Какие параметры характеризуют действительно благоприятный институциональный климат для малого бизнеса?

- правозащищающие законы, а не правонарушающие. Власть не может решать по своему усмотрению к кому и как применять закон, который может быть и привилегией и наказанием одновременно в зависимости от ситуации;

- спецификация и защита прав собственности государством, а не чиновниками, крупным бизнесом и теневиками;

- преодолимая налоговая нагрузка и дифференцированность ставок налогообложения;

- обеспечение рутин для малого бизнеса, которые обеспечивают предсказуемость действий в долгосрочном периоде и доверие к государству.

Более двадцати лет в России идет формирование институционального каркаса воспроизводства малых предприятий, призванных обеспечить социально-экономическую устойчивость «большой» экономической системы, снижая риски рыночной стихии и провалы государственного регулирования. Но и по сей день малый бизнес не стал фактором динамики экономического развития. Сегодня этот «драйвер» экономического роста дает около 20 % ВВП России, что, по сравнению с другими странами, несопоставимо мало. Можно сделать сноску на то, что «наша» рыночная экономика молода и неопытна и прошла недолгий путь, но в данном контексте речь идет не о количественных параметрах, а о качественном содержании институционального климата для данного сектора экономики.

Таким образом, институциональный климат малого бизнеса в России неблагоприятен для его воспроизводства. Само понятие «институт»

включает в себя характеристику устойчивости нормы поведения и наличие таких правил игры, которые приводят к эффективности малого сектора экономики, но не к выживанию любыми способами. Государственная поддержка малого сектора экономики равнозначна поддержке рыночной экономики. Одним из существенных квазирезультатов рыночной трансформации российской экономики является институциональная среда, конфликтующая с принципами свободного рынка. Институциональный климат не позволяет малому бизнесу реализовать себя и стать основанием устойчивости экономической динамики национального хозяйства.

Список литературы

1. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход? // Общественные науки и современность. 2004. № 3. С. 5–16.
2. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997(а).
3. RL:http://www.gks.ru/free_dok/new_site/business/prom/small_business/pred_itog.htm
4. URL:<http://mafors.ru/news/view/uvelichenie> - strahovyh-vznosov-privedet-k-rostuserogo-predprinimatelstva
5. Предпринимательский климат в России: Индекс ОПОРЫ 2012./ www.opora.ru.
6. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия // Вопросы экономики. 2008. № 8. С. 29.

References

1. Polterovich V.M. Institucional'nye lovushki: est' li vyhod? // Obshhestvennyye nauki i sovremennost'. 2004. № 3. S.5-16.
2. Nort D. Instituty, institucional'nye izmeneniya i funkcionirovanie jekonomiki. M.; Fond jekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997(a).
3. URL:http://www.gks.ru/free_dok/new_site/business/prom/small_business/pred_itog.htm
4. URL:<http://mafors.ru/news/view/uvelichenie> - strahovyh-vznosov-privedet-k-rostuserogo-predprinimatelstva
5. Predprinimatel'skij klimat v Rossii: Indeks OPORY 2012./ www.opora.ru.
6. Polishhuk L. Necelevoe ispol'zovanie institutov: prichiny i sledstvija // Voprosy jekonomiki. 2008. № 8. S.29.